

ПЕРЕКЛИЧКА ОДНОПОЛЧАН

Стихи поэтов, шагнувших в литературу из окопов Великой Отечественной войны, опубликованные в журнале «Нева» № 5 в 1981 году.

Михаил ДУДИН

МИНУТА МОЛЧАНИЯ

Когда живущие молчат,
Тогда погибшие кричат.

И не во сне, а наяву
Опять летят через Неву,

Через Неву и на Берлин
Сквозь гром огня и скрежет льдин,

На левый берег дотам в лоб
И — кровью собственной в захлеб.

Собой к Победе мост мостят.
Они забвенья не простят.

На горькой памяти-огне
Они всегда горят во мне,

И жизни завтрашнего дня
Нет без вчерашнего огня.

Об этом мертвые кричат,
Когда живущие молчат.

Сергей ОРЛОВ

Отошла с Московского вокзала
В Ленинграде «Красная стрела».
Поперек колес метнулись шпалы,
За окном в поземке серой — мгла.

Я повсюду ездил очень много,
Жизнь моя слагалась из дорог,
Только помню все одну дорогу:
Взорванные рельсы и песок, —

Золотой песок, от крови ржавый,
Черный остов белого моста,
Мертвые, разбитые составы,
На боку лежащие в кустах.

...Курят беззаботно пассажиры,
Пьют чай, играют в домино.
Мы уже давно привыкли к миру,
Но с тревогой я гляжу в окно.

Проводник смеется в коридоре,
Ничего особенного нет,
И на каждом встречном семафоре
Зажигается зеленый свет...

1950

Мустай КАРИМ

КИЕВ

Как тополь киевских высот...

А. Пушкин

Киев, престольный град!
При самой первой угрозе
Меч первым ты в руки брал,
Чтоб не проливались слезы.

Вид гнущегося на ветру
Тополя молодого
Напомнит дивчину мне вдруг,
Повешенную у дома.

На горьких руинах домов
Угли навеки померкнут.
Младенцев чистая кровь
Впитается в землю, наверно.

Живою водой зальют
Пепел руин великих.
Матери слезы сотрут
С темных библейских ликов.

Смоют дожди и снега
С каменных плит след вражий,
Ветра унесут навсегда
Запах трупов и сажи.

Смоют дожди и снега
С каменных плит свод вражий,
Ветра унесут навсегда
Запах трупов и сажи,

Лишь ненависть наших сердец
Обернется ль золою?
Умрет ли к врагу наша месть,
Смягчимся ли мы душою?

Но ненависть наших сердец
Обернется ль золою?
Умрет ли к врагу наша месть,
Смягчимся ли мы душою?

1943

*Перевел с башкирского
Газим ШАФИКОВ*

Глеб ПАГИРЕВ

Так начиналось, помню, это:
прощая мелкие грехи,
дивизионная газета
мои печатала стихи.

Они печатались не где-то,
где их никто не разберет:
стихи ценись, и газета
их выносила наперед.

Бывало, все версталось разом,
и часто шло мое перо
в ряду со сталинским приказом
и сводкой Совинформбюро.

Боюсь, все это было слабо,
но, признавая мой талант,
один веселый писарь штаба
сказал: «Неплохо, лейтенант».

Кто знает, если бы не эта
бесхитростная похвала,
куда солдатского поэта
судьба еще бы привела...

Что хорошо, что вовсе слабо,
теперь никто не скажет мне,
молчит мой критик, писарь штаба:
остался, видно, на войне.

Остался где-то парень шалый,
где смерть ходила по пятам,
не то бы он теперь, пожалуй,
сказал: «Неплохо, капитан».

Надежда ПОЛЯКОВА

А ЖЕНЩИНАМ НЕ МЕСТО НА ВОЙНЕ

Припомните, случилось вам, как мне,
Быть исключением из общих правил?
«А женщинам не место на войне», —
Сказал мне военком и в часть направил.

Был командир суров и строг ко мне,
Тепличным не считал меня созиданьем.
«А женщинам не место на войне», —
Он говорил — и посылал с заданьем.

Уставы я освоила вполне,
Но вот когда бывалые солдаты:
«А женщинам не место на войне», —
Ворчали,
я взрывалась, как граната.

Чем я измерю цену той земли,
Где мы прошли и в пламени, и в дыме,
Где «старика», как дочку, берегли
И где сестренкой звали молодые?

За нежность, не убитую во мне,
Я благодарна тем, кто были рядом.
«Да, женщинам не место на войне», —
Вздыхаю, жизнь окидывая взглядом.

Вадим ШЕФНЕР

ПИСЬМО В ПРОСТРАНСТВО

Медицинская сестренка
Симпатичной красоты,
Помесь ангела с чертенком,
Где владычествуешь ты?
У тебя, наверно, дети,
Внук, наверно, растет?..
Мы расстались в сорок третьем
У казарменных ворот.

Медицинская сестрица,
Сроки близятся для нас, —
Разреши тебе присниться
В мой ответственный час.

Если же тебя случайно
Пережить мне суждено, —
Постучи мне на прощанье
Белым крылышком в окно.